

RU

Дивный новый трансгуманистический мир О. Хаксли

Файзуллина Р. А.

Аннотация. Цель исследования - определить предпосылки появления трансгуманистической проблематики в английской литературе. В статье прослежены истоки трансгуманистической проблематики в романе-антиутопии «О дивный новый мир» О. Хаксли, выделены основные проблемы романа, связанные с философией трансгуманизма, выявлено, что в литературной сфере размышления об отношениях между людьми и технологиями стали главной проблемой трансгуманизма. Научная новизна работы связана с перспективами, которые она открывает: изучение трансгуманистической проблематики в антиутопических нарративах. В результате доказано, что О. Хаксли своим романом «О дивный новый мир» предвосхитил появление трансгуманистической проблематики в английской литературе.

EN

O. Huxley's Brave New Transhumanistic World

Faizullina R. A.

Abstract. The aim of the study is to determine the prerequisites for the emergence of transhumanistic problematics in English literature. The article traces the origins of transhumanistic problematics in the dystopian novel "Brave New World" by O. Huxley, highlights the main problems of the novel associated with philosophy of transhumanism, and reveals that in the literary sphere, reflections on the relationship between people and technologies have become the main problem of transhumanism. The scientific originality of the research is associated with the prospects that it opens: the study of transhumanistic problematics in dystopian narratives. As a result, it is proved that O. Huxley, with his novel "Brave New World", anticipated the emergence of transhumanistic problematics in English literature.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных реалиях проблемы философии трансгуманизма являются особенно важными, так как трансгуманизм изучает последствия преобразования человека с помощью биологических, кибернетических и медицинских технологий для борьбы со старостью, страданиями и смертью. По словам А. В. Васенкина и Н. А. Васильевой (2018): «Одна из трансгуманистических идей утверждает, что естественный отбор, доминировавший преимущественно на биологической стадии развития человека, в наше время переходит в стадию биолого-общественно-интеллектуальной координации. На этой стадии вид Homo sapiens достигает такого уровня развития, когда она может влиять на все то, что ранее было недоступно – на генетику человека, его телесность, его интеллект» (с. 71-72). Эти изменения могут привести к появлению постчеловека – потомка человека, усовершенствованного с помощью внедрения передовых технологий: медицины, биотехнологии и информатики. Можно утверждать, что Хаксли уже использует образ постчеловека в своем романе – в образах клонов.

Для достижения цели исследования нужно решить следующие задачи: во-первых, выявить основные проблемы философии трансгуманизма; во-вторых, определить связь трансгуманистической проблематики и антиутопических нарративов; в-третьих, проанализировать роман «О дивный новый мир» О. Хаксли в контексте трансгуманистической проблематики.

При написании работы были использованы следующие методы исследования: функциональный анализ, компаративный метод, герменевтический метод.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных (Э. Я. Баталова (1989), А. В. Васенкина и Н. А. Васильевой (2018), И. В. Головачевой (2008), Б. А. Ланина (1993), О. В. Летова (2008), В. С. Рабиновича (1999; 2001), Е. Л. Яковлевой (2014)) и зарубежных ученых (Ф. Фукуямы (2004), А. Хендерсона (Henderson, 1964), Дж. Ванна (Vann, 1934) и др.).

Практическая значимость заключается в расширении теоретической базы критического осмысления современного литературного процесса. Исследование представляет интерес для специалистов и филологов, изучающих англоязычную литературу.

Основная часть

Конец XX – начало XXI в. отличается радикальными преобразованиями в политической, социально-экономической, научной и культурной сферах. Научно-технический прогресс и вследствие него возникновение информационного общества осмысляются философами, социологами и историками, которые подчеркивают положительное и отрицательное влияние этих процессов на общество. В начале XX века как отдельный литературный жанр появилась антиутопия: «Мы» русского и советского писателя Е. Замятина (1884-1937), «1984» (*Nineteen Eighty-Four*, 1949) британского писателя Дж. Оруэлла (1903-1950), «Заводной апельсин» (*A Clockwork Orange*, 1962) английского писателя и литературоведа Э. Берджесса (1917-1993) и др. В романах-антиутопиях реализуется возникшее в конце XX века сомнение в правильности выбранного пути развития цивилизации. Рубеж XIX-XX вв. выявил социальные перемены мирового масштаба. Немецкий философ К. Маркс отмечал, что сформировавшиеся в течение многовековой истории сущностные силы человека подверглись глубокой деформации в условиях жесточайшей капиталистической эксплуатации и были сведены к базовым биологическим потребностям. Философ отмечал необходимость создания максимально благоприятных условий труда, тем самым предлагая новую концепцию человека. Под влиянием философии К. Маркса из большевистского замысла революционных изменений в культуре возник феномен «нового человека», представляющий собой собирательный образ удобного и послушного существа, не обладающего способностями к самостоятельному мышлению и принятию решений. В антиутопическом сатирическом романе «О дивный новый мир» (*Brave New World*, 1932) английский писатель О. Хаксли (1894-1963) изображает футуристическое общество «новых людей», одержимое физическими удовольствиями и современными технологиями. Хаксли показывает классовое общество, в котором люди создаются искусственным путем, правительство контролирует каждую стадию развития человека: от развития эмбриона до смерти. В романе «О дивный новый мир» писатель создает общество, лишённое индивидуальности, изображает манипуляцию со стороны правительства: повторение одних и тех же фраз спящим детям для полного внушения; стимуляция или замедление роста эмбрионов для помещения впоследствии человека в определенный класс; использование чудо-наркотика сомы для подавления приступов плохого настроения и контроля масс. Хаксли изображает общество, где процветает промискуитет, и люди освобождены от ответственности перед партнером во взаимоотношениях. Герои могут менять партнеров, не испытывая никакой эмоциональной привязанности, без ограничений, которые накладывают моногамные отношения – с раннего детства у них формируется условный рефлекс отвращения к природе и духовно-нравственным ценностям: семье, любви и моногамии, например, Фанни обвиняет Линайну в том, что она слишком долго состоит в отношениях с Генри – четыре месяца. В результате, жители «дивного нового» мира с самого раннего детства принимают уготовленную для них роль, не протестуют и ведут себя «безопасным» для правительства образом. Каждый герой приучен любить всеобщего кумира Генри Форда, сому и секс.

Антиутопические романы предупреждают читателей от бесчеловечных последствий неконтролируемой науки, так как любая модификация человеческой природы посредством генетического манипулирования может привести к катастрофическому кризису идентичности. Согласно философии трансгуманизма, становится возможным появление «постчеловека» – модифицированного потомка человека, – благодаря киборгизации, генной инженерии и медицинским технологиям освобожденного от традиционного «человеческого состояния». Именно поэтому трансгуманизм как современный философский и культурный дискурс приобретает такое значение, он имеет дело с вопросом о том, что значит быть человеком в высокотехнологичном мире, где достижения науки и техники открывают бесконечные возможности: расширение человеческой субъективности и интеллекта. Более того, трансгуманизм ставит фундаментальные вопросы личностной идентичности и исследует границу я/Другой, в том числе биологическое вмешательство в природу и искусственные формы жизни. В антиутопическом сатирическом романе «О дивный новый мир» О. Хаксли выражает тревогу по поводу генной инженерии, изображая футуристическое тоталитарное общество, в котором люди спроектированы генетически и социально обусловлены с самого зачатия. По словам В. С. Рабиновича (2001): «Антиутопическая линия творчества Хаксли 1920-30-х годов неразрывно связана с его агностически-пессимистической концепцией мира, с его идеей о невозможности познания объективной действительности» (с. 203). Проблемы, затронутые писателем в романе: вмешательство в природу человека и ее трансформация, использование нейрофармакологии с целью манипулирования сознанием, проблема потери индивидуальности, – впоследствии станут проблематикой трансгуманизма. Можно утверждать, что своим романом Хаксли предвосхитил возникновение идеологии трансгуманизма, в результате которого общество сможет преодолеть старение, страдание и смерть и основать «дивный новый мир», населенный обезличенными людьми: в новом мире происходит оплодотворение яйцеклеток по вымышленному «методу Бокановского»: человеческие особи выращиваются с помощью почкования и селекционируются в «Центральном лондонском инкубатории и воспитательном центре». Таким образом, там, где раньше был один индивид, получается девятая часть. Описанный в романе «метод Бокановского» позволяет создать генетически запрограммированных людей и разделенное на касты общество, что гарантирует государству стабильность. В романе искусственно создается модель человека, и у героев полностью исчезает понятие личности.

Основной темой романа является потеря индивидуальности, воплощенная в образах героев, созданных с помощью генетических модификаций. В Англии Хаксли 1930-х годов быстрые темпы промышленности

привели к снижению потребности в специализированных профессиональных знаниях. Работа не требовала особых навыков или предыдущего опыта. Следовательно, однородная рабочая сила, возникшая в результате индустриализации, в значительной степени была взаимозаменяемой. Поэтому клоны представляют подходящую метафору, так как их образы усиливают ощущение утраченной индивидуальности. Так, в романе Хаксли (2020) герои обладают разными именами, но одинаковыми фамилиями, например, у главной героини романа Линайны и ее подруги Фанни фамилии Краун: «Фанни работала в Укупорочном зале; фамилия ее была тоже Краун. Но поскольку на два миллиарда жителей планеты приходилось всего десять тысяч имен и фамилий, это совпадение не столь уж поражало» (с. 52). Имена в «дивном новом» мире даются систематически, без какой-либо эмоциональной привязки, для подавления развития уникальности личности. Говоря об обезличенности, можно также выделить низшие касты дивного мира – Гаммы, Дельты и Эпсилоны, создаваемые партиями. В результате, низшие касты лишены не только имени, но и собственной внешности. Метод, используемый для подавления клонов в романе «О дивный новый мир», аналогичен методам подавления, применявшимся в концентрационных лагерях во время Второй мировой войны, которые использовались не только для унижения заключенных, но и для подавления того, что характеризовало их как личность (https://holocaustfoundation.com/the-holocaust/?gclid=CjwKCAjw3MSHBhB3EiwAxcaEu_uYcfW4L77oBA02FHnjzqzG445I-UMt1xhMIOnZQv_ZGu2RA6zs8sVoCmBEQAvD_BwE). Мотив полной взаимозаменяемости можно увидеть в утверждении «каждый принадлежит всем остальным» (Хаксли, 2020, с. 57): герои воспринимают себя частью стандартизированного общества, не ощущают собственной ценности, поскольку они не владеют даже собственными телами. Они не обладают чувством индивидуальности, поскольку любые творческие проявления запрещены с раннего детства – это полное пренебрежение к личности и свободному выбору способствует появлению людей, примирившихся с фактом того, что сами по себе они практически ничего не стоят.

Хаксли показывает отношения между личностью и государством: общество «дивного нового» мира делится на касты: высших – Альфы и Беты – и низших – Гаммы, Дельты, Эпсилоны. Высшие касты создаются путем отбора качественных яйцеклеток и сперматозоидов в отличие от низших каст. Более того, чтобы еще больше обеспечить неполноценность низших каст, им перинатально вводят алкоголь и другие виды ядов и лишают должного поступления кислорода: чем ниже каста, тем меньше поступление кислорода, что непосредственно влияет на развитие и интеллект. Таким образом, с помощью генной инженерии государство в романе производит стандартизированных людей, включая небольшую группу мыслителей и большую группу низших существ. Беты-женщины предназначаются для мужчин. Они отличаются умом и красотой, однако выполняют только предназначенные им функции. Они не имеют привязанностей, им запрещено единобрачие и материнство. Однако в романе женщинам-бетам иногда прописывается курс «псевдобеременности», потому что это полезно для организма. В. С. Рабинович (1999) подчеркивает особую для Хаксли систему характеров: «...некоторые “типичные” для Хаксли герои проходят через большинство его романов... особую роль играет “автобиографический герой”» (с. 10). Одной из главных героинь в романе является Линайна Краун, женщина-бета, ее имя представляет собой аллюзию на имя Ленина. Линайна – идеальный гражданин «дивного нового» мира, соблюдающий устоявшиеся нормы и показывающий преданность общественному строю Форда. Эра Форда в романе считается эрой стабильности, так как герои лишены сознания и не осознают своего рабского положения. Хаксли ловко представляет негативный политический подтекст через то, как могущественные фордианские правители используют науку и технологии с целью сохранения и контроля власти над гражданами. В «дивном новом» мире полностью отсутствует свобода. Герои могут быть счастливыми, но только в том смысле, который уже определен для них фордианскими правителями. В предисловии к «О дивный новый мир» Хаксли указывает, что темой романа является не развитие науки как таковой, а развитие науки в том виде, в котором она влияет на людей. В особенности писатель говорит о «науках о жизни»: физиологии, психологии и биологии. Хаксли говорит о потенциальных пагубных последствиях биотехнологий и генной инженерии, показывая, как эти достижения могут манипулировать человеческой природой. Эта манипуляция может привести к появлению трансгуманистического мира, где люди дегуманизируются, их достоинство не уважается, а права нарушаются. Среди граждан нового света отличается альфа Бернард Маркс. Как отмечает Л. Ю. Стрельникова (2020): «...в имени [Бернарда] иронично соединились Бернард Шоу, симпатизирующий Советскому Союзу, и Карл Маркс, идеолог коммунизма. Бернарда можно было бы назвать положительным героем-оппозиционером, он не принимает буржуазного прогресса... но в большей степени им движет обида и чувство собственной неполноценности» (с. 74). Бернард предстает как недовольный интеллектual, переживающий экзистенциальный кризис. Так, например, он осуждает потребительское отношение альфа-мужчин к бета-женщинам. Однако в поведении героя присутствует и доля тщеславия: «Бернард вышел, громко хлопнув дверью, – ликующий от мысли, что он один геройски противостоит всему порядку вещей; его окрыляло, пьянило сознание своей особой важности и значимости. Даже мысль о гонениях не угнетала, а скорее бодрила» (Хаксли, 2020, с. 137). У Бернарда возникают конфликты с окружающими, например, когда Линайна предлагает провести время вместе, герой заливается краской и бормочет что-то невнятное, а девушка уходит озадаченная и обиженная. Таким образом, Хаксли показывает, что в мире поверхностного фальшивого счастья нет места таким людям, как Бернард: он хочет проявить свою индивидуальность и выйти за пределы установленных ограничений, поэтому его отправляют в ссылку. В финале романа Бернард показывает истинную сущность предателя и труса, умоляя Мустафу Монда не отправлять его в изгнание. Ч.-Дж. Роло отмечает, что люди, которые способны выпаливать тщательно сформулированные идеи, не могут существовать в реальности. Они всегда несколько монструозны. А «положительный» герой в романах Хаксли всегда несколько монструозен. Поскольку его добродетель проявляется главным образом через его идеи, он вовлекается в действие лишь побочно (Rolo, 1947).

Другая проблема, которую поднимает писатель, – это психологические способы манипулирования сознанием человека, то, как нейрофармакология может быть использована для манипулирования человеческим сознанием. Нельзя не отметить такой элемент романа, как сома, которая напоминает то, что американский философ Ф. Фукуяма (2004) называет «изменяющим сознание лекарством» (с. 56). В романе сома – это психотропный препарат, которым глушат приступы дурного или злого настроения и который приносит мгновенное удовлетворение без каких-либо вредных побочных эффектов для организма. Таким образом, сома – это один из сильнейших методов управления массами и сохранения социальной стабильности. Сутью общества «дивного нового» мира является эмоциональная стабильность, в связи с этим жители «дивного нового» мира не испытывают тяжелых и сильных переживаний. Эмоциональная стабильность также достигается путем обучения лозунгам, которые заставляют людей чувствовать себя удовлетворенными своей жизнью и не испытывать тревоги: «Сомы грамм – и нету драм», «Теперь каждый счастлив» (Хаксли, 2020, с. 105) и т.д. Всякий раз, когда герои испытывают чувство дискомфорта или начинают размышлять о вещах, с которыми борется общество: искусство и литература, – они принимают сому и на какое-то время уходят от реальности. Если чувство дискомфорта сохраняется, государство отправляет людей на специально созданный остров, куда ссылают тех, на кого генетические манипуляции не оказали должного эффекта, чтобы обезопасить остальную часть населения от их тлетворного влияния. По словам И. В. Головачевой (2008): «Иронически изображая в “Дивном Новом Мире” наркотическую утопию, Хаксли не подозревал, что она хотя бы частично осуществима. Придуманная писателем таблетка счастья “сома”, выдаваемая жителям Мирового Государства, – метафора небывальщины: седативное средство, стимулятор и психоделик “в одном флаконе” выглядит не менее абсурдно, чем скатерть-самобранка, заодно выступающая в качестве ковра-самолета и молодильного яблока. Едкая ирония Хаксли так и осталась незамеченной большинством читателей» (с. 31-32).

Как и другие антиутопические романы: «Скотный двор» (*Animal Farm: A Fairy Story*, 1945) Дж. Оруэлла (1903-1950), «Заводной апельсин» (*A Clockwork Orange*, 1962) английского писателя и литературоведа Э. Берджесса (1917-1993) и др., – роман Хаксли отражает общественные страхи и угрозы того времени. В английском обществе 1930-х наблюдались признаки возросшей социальной напряженности, классовые конфликты становились все более жестокими. Англия сильно пострадала не только от Великой Депрессии – самого масштабного экономического кризиса XX в., начавшегося в США в 1929 году и поразившего все наиболее развитые страны, но и возникшей вследствие этого безработицы, а после окончания Первой мировой войны в 1918 г. кабинет министров столкнулся с угрозой революции и всеобщей забастовкой (Glynn, Booth, 1995, с. 39). В романе «О дивный новый мир» общественные страхи и угрозы представлены не через их фактическую реализацию, а через подрыв этих тенденций государством: в финале романа в полемике с Джоном Мустафа Монд утверждает, что пьесы Шекспира не могут существовать в новом мире, так как трагедии не могут происходить без социальной нестабильности. Кроме того, страх перед евгеникой – учением о селекции человека и об улучшении его наследственных свойств, – возникший в послевоенные годы в Англии, также оказал влияние на роман Хаксли, что отражается в использовании аспекта клонирования. Благодаря использованию алкоголя и других ядов социальный класс клонов определяется еще до рождения человека. В романе тип селекционного разведения, который пропагандировали приверженцы евгеники, символизируется образами одинаковых клонов и их кастовой системой.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: 1) можно утверждать, что основной проблемой трансгуманизма в романе-антиутопии «О дивный новый мир» является вмешательство в природу человека; 2) проанализировав роман, можно предположить, что О. Хаксли решает эту проблему больше в политическом аспекте, уделяя внимание теме отношений личности и государства и манипуляции человеком с целью его подчинения.

Перспективы дальнейшего развития проблемы мы видим в детальном рассмотрении трансгуманистической проблематики в английской литературе, в частности у современных авторов.

Источники | References

1. Баталов Э. Я. В мире утопии: пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М.: Политиздат, 1989.
2. Васенкин А. В., Васильева Н. А. Трансгуманизм как проявление постчеловеческого в современном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 1А.
3. Головачева И. В. Литература и наука в творчестве Олдоса Хаксли: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2008.
4. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии // Общественные науки и современность. 1993. № 5.
5. Летов О. В. Трансгуманизм и этика // Вестник культурологии. 2008. № 4.
6. Рабинович В. С. Олдос Хаксли: эволюция творчества. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2001.
7. Рабинович В. С. Олдос Хаксли: эволюция творчества: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 1999.
8. Стрельникова Л. Ю. Антиутопия О. Хаксли «О дивный новый мир»: постгуманистическое будущее человечества // Слово и текст: теория и практика коммуникации: сборник научно-методических трудов. Армавир, 2020.
9. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2004.

10. Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2020.
11. Яковлева Е. Л. Вектор движения: гуманизм - постгуманизм - трансгуманизм - техногуманизм - гуманизм // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7).
12. Glynn S., Booth A. Modern Britain: An Economic and Social History. L.: Routledge, 1995.
13. Henderson A. Aldous Huxley. N. Y.: Russell and Russell, 1964.
14. Rolo Ch. J. The World of Aldous Huxley. N. Y.: Harper & Brothers, 1947.
15. Vann G. O. P. On Being Human: St. Tomas and Mr. Aldous Huxley. London: Sheed & Ward, 1934.

Информация об авторах | Author information

RU**Файзуллина Рушана Альфредовна¹**¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет**EN****Faizullina Rushana Alfredovna¹**¹ Kazan Federal University¹ rurinch@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): антиутопия; трансгуманизм; английская литература; трансгуманистическая проблематика; Хаксли; dystopia; transhumanism; English literature; transhumanistic problematics; Huxley.